

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
9 September 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Решение, принятое Комитетом на основании
Факультативного протокола относительно
сообщения № 2559/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	I.M.Y. (представлен адвокатом Tage Гётш)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	29 января 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству- участнику 30 января 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	14 июля 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Сомали
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – явно недостаточная обоснованность; приемлемость – несовместимость
<i>Вопросы существа:</i>	невыдворение; права семьи
<i>Статьи Пакта:</i>	7 и 17
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

* Принято Комитетом на его 117-й сессии (20 июня – 15 июля 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фатхалла, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1.1 Автор сообщения является I.M.Y., гражданин Сомали 1986 года рождения. Он хотел получить убежище в Дании, но его ходатайство было отклонено, и на момент представления сообщения его депортация в Сомали была намечена на 2 февраля 2015 года. Автор утверждает, что его депортация в Сомали будет представлять собой нарушение Данией его прав по статье 7 Пакта и статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека). Несмотря на то что автор прямо не заявляет об этом в своем сообщении, он также ставит вопросы, которые, как представляется, относятся к статье 17 Пакта. Факультативный протокол к Пакту вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, 30 января 2015 года просил государство-участник не депортировать автора в Сомали, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. Апелляционная комиссия по делам беженцев в соответствии с просьбой Комитета 3 февраля 2015 года отложила депортацию автора из Дании до нового уведомления.

Факты в изложении автора

2.1 Автор прибыл в Данию в 1992 году с матерью в возрасте шести лет. Ему был предоставлен вид на жительство.

2.2 В августе 2001 года его мать решила перевезти семью обратно в Сомали. Однако в июле 2003 года она вернулась в Данию и стала гражданкой этой страны. Когда она вернулась в Данию, у нее был паспорт автора, который изъяли датские власти. Автор хотел вернуться в Данию, поскольку все его братья и сестры находились там, однако не смог приехать из-за отсутствия паспорта. По этой причине он в течение пяти лет проживал со своим дядей в Галькайо, Сомали.

2.3 Автор покинул Сомали в 2010 году после того, как на него вышли члены вооруженной группировки "Аш-Шабааб", которые предложили ему вступить в их ряды. Автор утверждает, что отказ от вступления в "Аш-Шабааб" означает угрозу жизни и, поскольку он не хотел вступать в эту группировку, ему пришлось как можно скорее бежать из страны из страха за свою жизнь. Автор утверждает, что незаконно выехал из Сомали через Эфиопию, где он находился до момента отъезда в Данию без действительных проездных документов. Он прибыл в Данию 15 февраля 2013 года и подал ходатайство о виде на жительство и предоставлении убежища.

2.4 Апелляционная комиссия по делам беженцев 26 июня 2014 года отказалась возобновить рассмотрение его дела. Вместо этого дело было возвращено в Иммиграционную службу Дании для дополнительного рассмотрения, поскольку поступила новая информация о его опасениях, связанных с "Аш-Шабааб". Служба 11 ноября 2014 года отказалась предоставить автору вид на жительство в соответствии с датским Законом об иностранцах. 14 января 2015 года Комиссия отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища и защиты.

2.5 Министерство юстиции 16 января 2015 года постановило отклонить ходатайство автора о предоставлении вида на жительство по гуманитарным соображениям в соответствии с пунктом 1 статьи 9 b) Закона об иностранцах.

2.6 Автор утверждает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что жалобы в какие-либо иные международные органы не подавались.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его нельзя возвращать в Сомали, поскольку существует реальная опасность того, что он будет убит боевиками "Аш-Шабааб". Он также утверждает, что некоторых его друзей боевики "Аш-Шабааб" убили за отказ от сотрудничества; двое его друзей были убиты в 2013 году и еще один – в 2012 году, поскольку они вовремя не уехали из Сомали. Автор далее сообщает, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) 17 июня 2014 года в своей оценке, озаглавленной "Позиция УВКБ по вопросам возвращения в южные и центральные районы Сомали"¹, настоятельно призывает государства воздерживаться от принудительного возвращения в районы южной и центральной частей Сомали лиц, пострадавших в результате военных действий и/или последующего перемещения. Хотя город, в котором проживал автор, находится под контролем государства, "Аш-Шабааб" терроризирует жителей этого города и его окрестностей, особенно в ночное время². Автор утверждает, что боевики "Аш-Шабааб" все чаще нападают на гражданских лиц и что люди, которые живут в подконтрольных ей районах, повсеместно и непрерывно сталкиваются с серьезными нарушениями прав человека³. Поэтому автор сообщения утверждает, что его депортация нарушит его права по статье 7 Пакта и статье 3 Европейской конвенции по правам человека.

3.2 Автор утверждает, что он тесно связан с государством-участником, что он вырос там, что его мать, отец и восемь братьев и сестер живут там и что он бежал в Данию в целях воссоединения с семьей. Он также утверждает, что его депортация нарушит его право на семейную жизнь, защищенное статьей 8 Европейской конвенции по правам человека.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 14 июля 2015 года государство-участник заявляет, что сообщение следует признать неприемлемым. Если Комитет признает сообщение приемлемым, то правительство заявляет, что статья 7 Конвенции не будет нарушена в случае возвращения автора сообщения в Сомали.

4.2 Государство-участник подтвердило, что автор, гражданин Сомали, родившийся 19 декабря 1986 года, въехал на его территорию 17 декабря 1992 года вместе с матерью и родными братьями и сестрами. Автору как ребенку в сопровождении матери 14 мая 1993 года было предоставлено право на проживание в стране в соответствии со статьей 7 (2) Закона об иностранцах. Автор вернулся в Сомали 8 августа 2001 года вместе с матерью и шестью братьями и сестрами. Мать автора 26 июля 2003 года вновь въехала в государство-участник без автора, который остался в Сомали. Отец автора 29 марта 2011 года направил письмо в посольство Дании в Аддис-Абебе, в котором написал, что автор находится в Эфиопии и хочет вернуться в Данию. Автор подал заявление в посольство Да-

¹ См. www.refworld.org/docid/53a04d044.html.

² Автор ссылается на газетную статью под заголовком "Пять сомалийских военнослужащих, семь боевиков "Аш-Шабааб" убито в ходе нападения в Байдабо" (2 января 2015 года). См. <http://allafrica.com/stories/201501030132.html>.

³ Автор ссылается на краткий отчет организации Международная амнистия от 23 октября 2014 года под названием "Принудительные возвращения в южные и центральные части Сомали, в том числе районы, подконтрольные "Аш-Шабааб", – вопиющее нарушение международного права". См. <https://www.amnesty.org/en/documents/afr52/005/2014/en>.

нии в Аддис-Абебе 19 мая 2011 года с просьбой о том, чтобы его вид на жительство не считался истекшим. Датская Иммиграционная служба 28 сентября 2011 года постановила, что срок действия вида на жительство заявителя истек. Автор вновь подал заявление в посольство Дании в Аддис-Абебе 12 июля 2011 года с просьбой о том, чтобы его вид на жительство не считался истекшим. Служба сочла это заявление апелляцией на принятое ею решение от 28 сентября 2011 года и направила эту апелляцию в Апелляционную комиссию по делам беженцев.

4.3 Автор вновь въехал в Данию 15 февраля 2013 года, не имея действительных проездных документов. 3 июня 2013 года Апелляционная комиссия по делам беженцев постановила, что срок действия вида на жительство автора истек. 31 июля 2013 года автор обратился с просьбой о пересмотре его ходатайства о возобновлении действия его вида на жительство. Комиссия 26 июня 2014 года отказалась рассматривать это ходатайство. Она добавила, что опасения автора в отношении "Аш-Шабааб" представляют собой новые основания для предоставления убежища, которые не были учтены при оценке того, истек ли его вид на жительство, и направила копию просьбы автора в датскую Иммиграционную службу для принятия дальнейших мер и рассмотрения. Служба сочла эту просьбу новым ходатайством о предоставлении убежища и 11 ноября 2014 года отказала автору в предоставлении убежища. Министерство юстиции 16 января 2015 года отклонило ходатайство автора о предоставлении вида на жительство по гуманитарным соображениям в соответствии с пунктом 1 статьи 9 b) Закона об иностранцах. Комиссия 19 января 2015 года поддержала это решение Службы об отказе предоставить автору убежище.

4.4 В своем сообщении автор утверждает, что его возвращение в Сомали будет представлять собой нарушение статьи 7 Пакта и нарушение статей 3 и 8 Европейской конвенции по правам человека. Государство-участник отмечает, что в своем решении от 19 января 2015 года Апелляционная комиссия по делам беженцев пришла к выводу, что заявителю не будет угрожать конкретная и личная угроза преследования, как это определено в пункте 1 статьи 7 Закона об иностранцах, или реальная опасность подвергнуться бесчеловечному обращению, как это определено в пункте 2 статьи 7 Закона об иностранцах, в случае его возвращения в страну происхождения. Комиссия поддержала решение Службы от 11 ноября 2014 года об отказе автору в предоставлении убежища.

4.5 В своих замечаниях государство-участник приводит подробное описание своей процедуры разбирательства по ходатайству о предоставлении статуса беженца и информацию о правовой основе и функционировании Апелляционной комиссии по делам беженцев⁴.

4.6 Государство-участник утверждает, что, по имеющимся данным, автор не смог обосновать свой случай для целей приемлемости его сообщения о нарушении статьи 7 Пакта. Таким образом, не было найдено достаточно оснований полагать, что автору угрожает опасность применения бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания в случае его возвращения в Сомали. Государство-участник считает данную часть сообщения явно необоснованной и, следовательно, неприемлемой. Государство-участник также утверждает, что жалоба автора на нарушение статей 3 и 8 Европейской конвенции по правам человека не касается Пакта и поэтому не относится к сфере компетенции Комитета, определенной в статье 3 Факультативного протокола. Исто-

⁴ Полную информацию см. в сообщении № 2493/2014, *А.Н.А. против Дании*, Соображения, принятые 8 июля 2016 года, пункты 4.2–4.7.

дя из этого, государство-участник утверждает, что эту часть сообщения следует считать неприемлемой *ratione materiae* в соответствии с пунктом d) правила 96 правил процедуры Комитета как несовместимую с положениями Пакта.

4.7 Если Комитет признает сообщение автора приемлемым, то государство-участник заявляет, что автор недостаточно убедительно доказал, что его возвращение в Сомали станет нарушением статьи 7 Пакта. Государство-участник отмечает, что Комитет указывает, что такая опасность должна быть личной и что действуют строгие требования в отношении представления веских оснований для установления реальной опасности невозмездимого вреда⁵. Обязательства государства-участника по статье 7 Пакта отражены в пункте 2 статьи 7 Закона об иностранцах, в соответствии с которым вид на жительство выдается иностранному гражданину по получении от него соответствующего ходатайства в том случае, если по возвращении в страну происхождения ему или ей угрожает смертная казнь, риск подвергнуться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

4.8 Государство-участник отмечает также, что в сообщении автора в Комитет не содержится новой информации о его конфликтах в стране его происхождения по сравнению с информацией, имевшейся на 19 января 2015 года, когда Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла решение по апелляции. Государство-участник отмечает, что документ под названием "Позиция УВКБ по вопросам возвращения в южные и центральные районы Сомали" и отчет, опубликованный организацией Международная амнистия 23 октября 2014 года под названием "Принудительные возвращения в южные и центральные части Сомали, в том числе районы, подконтрольные "Аш-Шабааб" – вопиющее нарушение международного права"⁶, были известны Комиссии, когда 19 января 2015 года она приняла решение по апелляции, и поэтому эти доклады и ряд других докладов о положении в Сомали были учтены Комиссией в ее оценке этого вопроса. В своем решении от 19 января 2015 года Комиссия пришла к выводу, что автор не подвергался никакому жестокому обращению до того, как покинул Сомали, что могло бы отдельно послужить обоснованием для предоставления убежища, и, рассмотрев имеющуюся по данному делу информацию, она также пришла к выводу о том, что субъективные опасения автора не были основаны на таких объективных причинах, которыми можно было бы оправдать предоставление убежища.

4.9 Что касается субъективного страха автора перед возвращением в Сомали, то правительство государства-участника отмечает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 1 А Конвенции о статусе беженцев автор должен иметь обоснованные опасения преследования, чтобы подпасть под сферу действия Конвенции. Это означает, что опасения автора должны быть подтверждены объективными фактами. Правительство отмечает в связи с этим, что независимо от того, сочли ли Апелляционная комиссия по делам беженцев фактом заявление автора о том, что "Аш-Шабааб" однажды в 2010 году пыталась силой завербовать его по телефону, Комиссия установила, что по этой причине автору не будет угрожать реальная опасность преследования или насилия со стороны "Аш-Шабааб" или других в случае его возвращения в Сомали. Государство-участник отмечает, что автор в обоснование своих претензий заявил, что с ним связались только один единственный раз и что ранее у него не было никаких конфликтов с членами группировки "Аш-Шабааб". Оно также отмечает, что "Аш-Шабааб" не связыва-

⁵ См., в частности, мнения, принятые Комитетом 26 марта 2014 года по делу *J.J.M. против Дании*, пункт 9.2.

⁶ См. www.refworld.org/docid/544a20c74.html.

лась с автором с 2010 года, а также не связывалась с его дядей, с которым он жил на момент предполагаемого звонка от представителя группировки "Аш-Шабааб".

4.10 Кроме того, государство-участник настаивает на том, что попытка завербовать его в 2010 году не означает, что автор принадлежит к группе лиц, которым грозит опасность подвергнуться преследованию по возвращении в Сомали, равно как и имеющаяся общая информация по Сомали не подтверждает это утверждение. Государство-участник ссылается на доклад под названием "Обновленная информация о безопасности и вопросы защиты в Могадишо и в южных и центральных районах Сомали", опубликованный Ландинфо и Иммиграционной службой Дании в марте 2014 года, где говорится, что, по данным одной международной неправительственной организации, "принудительная вербовка в "Аш-Шабааб" осуществляется лишь в областях, которые полностью контролируются "Аш-Шабааб". Вербовка осуществляется главным образом через старейшин. Некоторые старейшины могут оказывать "Аш-Шабааб" поддержку, другие не делают этого"⁷. Кроме того, согласно общей имеющейся информации город Галькайо, в котором автор родился и жил, находится под контролем правительства⁸.

4.11 Что касается общих условий в Сомали, в том числе в Галькайо, родном городе автора, то государство-участник заявляет, что в настоящее время они не дают оснований считать, что всем, кто возвращается в эти места, грозит реальная опасность насилия, оправдывая тем самым предоставление им убежища исключительно в силу их присутствия там. Государство-участник утверждает также, что в статье от 2 января 2015 года содержится информация только о взрыве, в результате которого погиб один человек и четверо других были ранены за пределами территории международной школы в Галькайо⁹. В этой статье нет информации о тех, кто несет ответственность за нападение, как утверждает автор. Таким образом, государство-участник утверждает, что субъективные опасения автора по поводу возвращения в Сомали не опираются на такие объективные факты, в том числе на имеющуюся базовую информацию о принудительной вербовке и общем положении в родном регионе автора, которые являлись бы достаточным основанием для предоставления убежища.

4.12 Автор заявил, что решение Апелляционной комиссии по делам беженцев противоречит статье 26 Закона об иностранцах, поскольку в статье 26 предусмотрено, что Комиссия должна рассмотреть вопрос о том, можно ли разрешить остаться в стране иностранцу, имеющему тесные связи с Данией. Государство-участник отмечает в связи с этим, что указанное выше не соответствует структуре датского законодательства. В пункте 1 статьи 30 Закона об иностранцах говорится следующее:

При принятии решения о высылке необходимо принять во внимание вопрос о том, должна ли такая высылка считаться особенно обременительной, в частности с учетом: i) связей иностранца с датским обществом; ii) возраста и состояния здоровья иностранца и других личных обстоятельств; iii) связей иностранца с лицами, проживающими в Дании; iv) по-

⁷ См. www.refworld.org/docid/539193314.html.

⁸ См., в частности, стр. 1 "Добавления к разработанным УВКБ ООН в 2010 году Руководящим принципам по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Сомали", которое непосредственно касается города Галькайо. См. www.refworld.org/docid/4f675c5e2.html.

⁹ См. <http://allafrica.com/stories/201501030132.html>.

следствий высылки для близких родственников иностранца, проживающих в Дании, в том числе в отношении ... воссоединения семьи; v) слабых или несуществующих связей иностранца с его страной происхождения или любой другой страной, в которой он, как ожидается, сможет проживать; и vi) риска того, что в случаях, кроме тех, которые указаны в пунктах 1 и 2 статьи 7 или в пунктах 1 и 2 статьи 8, иностранец будет подвергнут жестокому обращению в стране его происхождения или любой иной стране, в которой он может проживать.

4.13 Государство-участник утверждает, что это положение статьи 26 Закона об иностранцах применяется к случаям, касающимся высылки из Дании. Это положение применяется также к случаям аннулирования или отказа в продлении срока действия вида на жительство, предоставленного в соответствии со статьей 7 и первым предложением пункта 6 статьи 19 этого закона. Это положение не применяется к делам о предоставлении убежища, подпадающим под действие статьи 7 этого закона. Таким образом, данное положение неприменимо к делу автора.

4.14 Государство-участник отмечает, что то обстоятельство, что вся семья автора, кроме его сестры, проживает в Дании, что автор свободно владеет датским языком и, благодаря семье, поддерживает тесные связи с датским обществом, не имеет значения для целей предоставления убежища. Оно также отмечает, что аргумент о том, что у автора не будет близких родственников в Сомали в случае его возвращения, поскольку его дядя умер, сам по себе не является основанием для предоставления убежища. Правительство отмечает в связи с этим, что на странице 4 протокола о собеседовании по вопросу о предоставлении убежища, проведенном представителями Иммиграционной службы Дании 30 октября 2014 года, указано, что автор, которому на данный момент исполнилось 29 лет и состояние здоровья которого хорошее, заявил, что у него есть дальние родовые и родственные связи в Галькайо и что он поддерживает контакты со своими друзьями в Галькайо через Фейсбук.

4.15 Государство-участник утверждает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев учла всю соответствующую информацию в принятом ею решении и что в сообщении не выявлено никакой информации, которая подтверждала бы, что автору будет угрожать такая опасность преследования или жестокого обращения в случае его возвращения в Сомали, что предоставление убежища оправдано. Оно ссылается на соображения Комитета по делам *П.Т. против Дании*¹⁰ и *Г-н Х. и г-жа Х. против Дании*¹¹ и утверждает, что такие же гарантии надлежащей правовой процедуры применяются к автору в настоящем деле.

4.16 Государство-участник заявляет, что сообщение автора в Комитет отражает лишь несогласие автора с оценкой справочной информации Апелляционной комиссией по делам беженцев и что ему не удалось выявить каких-либо нарушений в процессе принятия решения или каких-либо факторов риска, которые Комиссия не смогла должным образом учесть. Государство-участник, таким образом, считает, что автор пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа, с тем чтобы фактические обстоятельства в поддержку его ходатайства о предоставлении убежища были повторно оценены Комитетом. По мнению государства-участника, Комитету надлежит в значительной мере опираться на выводы Комиссии, которая более компетентна оценивать фактические обстоятельства дела автора.

¹⁰ См. сообщение № 2272/2013, Соображения, принятые 1 апреля 2015 года, пункт 7.3.

¹¹ См. сообщение № 2186/2012, Соображения, принятые 22 октября 2014 года, пункт 7.5.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 24 сентября 2015 года автор заявляет, что всегда "снял с себя бремя доказывания" путем описания и документирования каждой жалобы и сделанного им заявления. Он утверждает, что имеются серьезные основания полагать, что ему будет угрожать опасность подвергнуться преследованиям и жестокому обращению. Автор отрицает попытку использовать Комитет в качестве апелляционного органа, с тем чтобы он еще раз оценил фактические обстоятельства в поддержку его ходатайства о предоставлении убежища. Он утверждает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не приняла во внимание его чрезвычайные обстоятельства и неправильно применила статью 26 Закона об иностранцах.

5.2 Автор повторяет, что поддерживает тесные связи с Данией. Вся его семья живет там, и он свободно разговаривает на языке. Его родители и восемь его братьев и сестер живут в Орхусе, Дания. Он бежал из Сомали, поскольку боится боевиков "Аш-Шабааб", и приехал в Данию для воссоединения со своими родственниками. Он утверждает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не приняла во внимание его тесную связь с Данией. В соответствии со статьей 26 Закона об иностранцах, если лицо имеет тесные связи с Данией, этот факт должен быть принят во внимание при рассмотрении вопроса о том, может ли ему или ей быть разрешено остаться. Кроме того, у автора не осталось каких-либо родственных связей в Сомали. Он утверждает, что государство-участник нарушит статью 26 Закона об иностранцах и статью 8 Европейской конвенции по правам человека.

5.3 Автор заявляет, что после того, как Комитет разрешил временные меры, он начал обучение в школе, где предлагался широкий спектр различных программ обучения для молодежи. Он получил водительское удостоверение. Самым важным является то, что он воссоединился со своей семьей и друзьями. Он интегрирован в датское общество и теперь ничем не отличается от других молодых датчан. Он настаивает, что его депортация явилась бы грубым нарушением статьи 8 Европейской конвенции по правам человека. У него нет семьи в Сомали, и там он будет жить в постоянном страхе перед "Аш-Шабааб". Он также утверждает, что нынешние условия в Сомали для людей, которые отказались вступить в ряды "Аш-Шабааб", таковы, что для него возникает реальная опасность подвергнуться пыткам. Он утверждает, что государство-участнику не удалось убедительно аргументировать причины, по которым ему нельзя предоставить убежище, и вновь заявляет, что его намеченная депортация нарушит его права по статье 7 Пакта.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В своих замечаниях от 28 октября 2015 года государство-участник утверждает, что представление автора от 24 сентября 2015 года не дает повода для каких-либо дополнительных комментариев со стороны государства-участника. Оно вновь утверждает, что жалоба автора на предполагаемое нарушение статьи 8 Европейской конвенции по правам человека не касается Пакта и поэтому не относится к сфере компетенции Комитета, определенной в статье 3 Факультативного протокола. Оно также подчеркивает, что статья 26 Закона об иностранцах не применяется к делам о предоставлении убежища, подпадающим под действие статьи 7 этого закона. Таким образом, это положение неприменимо к делу автора.

6.2 Государство-участник считает, что сообщение является явно необоснованным и поэтому его надлежит объявить неприемлемым. Если Комитет сочтет сообщение приемлемым, то государство-участник настаивает на том, что возвращение автора в Сомали не будет являться нарушением положений Пакта.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступать к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 С учетом требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает заявление автора о том, что его ходатайство о предоставлении убежища и заявление с просьбой о том, чтобы его вид на жительство не считался истекшим, были отклонены Иммиграционной службой Дании и Апелляционной комиссией по делам беженцев, что решения Комиссии не подлежат обжалованию и что, следовательно, внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Это не оспаривается государством-участником. Комитет отмечает также утверждение государства-участника о том, что 16 января 2015 года Министерство юстиции отклонило ходатайство автора о предоставлении ему вида на жительство по гуманитарным соображениям. Поэтому Комитет считает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, как того требует пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.4 Комитет отмечает утверждение автора о том, что его возвращение в Сомали навлекло бы на него риск подвергнуться пыткам. Автор обосновывает это утверждение тем, что в 2010 году члены военизированной группировки "Аш-Шабааб" позвонили ему по телефону и сказали, что ему лучше вступить в члены этой организации, что он покинул страну, поскольку не хотел этого делать, и что за отказ от вступления в "Аш-Шабааб" он подвергается опасности расправы.

7.5 Комитет отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев тщательно изучила жалобу автора и рассмотрела его личные обстоятельства, а также общее положение молодых мужчин, которые подвергаются угрозе вербовки со стороны "Аш-Шабааб", и пришла к выводу о том, что личные обстоятельства автора не создают для него опасности подвергнуться пыткам. Комитет сознает обеспокоенность, которая была выражена в отношении продолжающегося присутствия "Аш-Шабааб" в южных и центральных районах Сомали¹². Вместе с тем Комитет отмечает, что при изучении просьбы автора о предоставлении убежища Комитет рассмотрел утверждения автора и провел конкретную и индивидуальную оценку рисков.

7.6 Комитет напоминает, что, как правило, изучением фактов и доказательств по делу занимаются органы государств-участников, если только нельзя установить, что такая оценка носила произвольный характер или была равнозначна

¹² См. например, "UNHCR position on returns to Southern and Central Somalia (update 1)", May 2016, para. 6. См. www.refworld.org/pdfid/573de9fe4.pdf.

явной ошибке или отказу в правосудии¹³. Автор не объяснил, почему решение Апелляционной комиссии по делам беженцев шло бы вразрез с этим стандартом, и не привел веских оснований в поддержку своего утверждения о том, что его перемещение в Сомали подвергнет его реальному риску непоправимого ущерба в нарушение статьи 7 Пакта. Комитет, соответственно, приходит к выводу, что автор не смог в достаточной мере обосновать свое утверждение о нарушении статьи 7 для целей приемлемости, и считает его сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.7 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он поддерживает тесные связи с государством-участником, что он проживал в этой стране с членами семьи в возрасте от 6 до 15 лет, что его родители, братья и сестры проживают в государстве-участнике и что он прибыл в страну, чтобы воссоединиться с ними. Комитет также отмечает, что автор ссылается на нарушение его прав по статье 8 Европейской конвенции по правам человека, однако отмечает, что в результате представленных автором фактов, по-видимому, возникают вопросы по статье 17 Пакта и что формулировка статьи 8 Конвенции схожа с формулировкой статьи 17 Пакта.

7.8 Комитет ссылается на пункт 5 своего замечания общего порядка № 16 (1988) о праве на неприкосновенность личной и семейной жизни, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции, а также о защите чести и репутации, в котором он напоминает, что цели Пакта требуют, чтобы понятие "семьи" имело широкое толкование¹⁴. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор не представил достаточной информации, указывающей на его тесные связи с родителями и родными братьями и сестрами в период 2003–2013 годов, а также после прибытия в государство-участник в 2013 году, помимо общих заявлений о том, что он прибыл в государство-участник в целях воссоединения с ними. С учетом обстоятельств данного дела Комитет считает, что утверждения автора по-прежнему носят общий характер и что он не смог объяснить Комитету, почему его высылка в страну происхождения является несоразмерной мерой, представляющей собой произвольное посягательство на права его семьи по статье 17 Пакта. Исходя из этого, Комитет считает, что автор сообщения не смог в достаточной степени обосновать свои утверждения о нарушении прав его семьи для целей приемлемости, и признает их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола¹⁵.

8. В связи с этим Комитет постановляет:

- a) признать настоящее сообщение неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения автора сообщения и государства-участника.

¹³ См. сообщения № 1616/2007, *Мансано и др. против Колумбии*, решение, принятое 19 марта 2010 года, пункт 6.4, № 1622/2007, *Л.Д.Л.П. против Испании*, решение, принятое 26 июля 2011 года, пункт 6.3, и № 2070/2011, *Каньяда Мора против Испании*, решение, принятое 28 октября 2014 года, пункт 4.3.

¹⁴ См. также сообщение № 1959/2010, *Уорсейм против Канады*, Соображения, принятые 21 июля 2011 года, пункт 8.7.

¹⁵ См. сообщение № 2050/2011, *Е.Л.К. против Нидерландов*, решение о неприемлемости от 30 марта 2015 года, пункт 6.3.